

МХАТ в Ленинграде

Принципы Художественного театра — принципы идейного, общественно-значимого содержания театральной работы и сплоченной правды на протяжении полувека дважды играли решающую роль в театральной жизни нашего города. В первые дореволюционные приезды МХАТа они всколыхнули ее, заставили пересмотреть основы работы театров, взгляды на их роль и назначение, на репертуар, систему построения спектаклей, методы актерской игры. В первый послеоктябрьский приезд, они сыграли столь же решающую роль в утверждении реалистического метода, в изжитии формалистических ошибок.

Впервые в наш город Художественный театр приехал в 1901 году. Сипиаты зрителя театр завоевал сразу. Билеты на его спектакли, продававшиеся по утробным ценам, раскупались в течение нескольких часов, его спектакли сопровождалась и заканчивались овациями. После первых гастролей Петербург провозгласил Художественный театр ужином, устроенным по подлинке литераторами, среди которых был А. М. Горький. Участникам спектакля были розданы значки с надписью «Спасибо за правду».

Эта правда была не только правдой художественной, но и политической.

Особенно остро провозвучала она в дни разгрома казаками студенческой демонстрации на Кавказской площади 4 марта 1901 г. В Художественном театре шел «Доктор Штокман» и, как вспоминал К. С. Станиславский, «театральный зал был возбужден до крайности и долгие

К 50-летию
Московского Художественного
академического театра
имени А. М. Горького

мазейший намек на свободу, откликнулся на всякое слово протеста Штокмана». Спектакль превратился в мощную демонстрацию против произвола самодержавия.

Крупным политическим событием явился и постановка в Петербурге в марте 1902 года первой пьесы Горького «Мещане». Генеральная репетиция состоялась в Петербурге и превратилась в просмотр, на котором присутствовал весь чиновный и салонный Петербург. Несмотря на строгий отбор приглашенных, в самый театр и вокруг него был назначен успешный парад полиции. На площади перед театром развешали конные жандармы. «Можно было подумать, что готовилась не к генеральной репетиции, а к генеральному сражению», — вспоминал К. С. Станиславский.

Резкое расхождение зрителя сказало во время второго горьковского спектакля «На дне», привезенного в 1903 году. Аристократическая публика и реакционная пресса встретили этот спектакль протестами, возмущением. Однако они не в силах были подавить восторгов демократического зрителя, завоевавшего дружбу с театром с первого приезда в столицу. В этом отголоске характерно описание зрительного зала, приведенное в одной из рецензий того времени: «После

спектаклей стали усердно вызывать исполнителей и подносить цветы... Социальная публика оставила свои места, и театром овладели, как это обыкновенно бывает, зрители из задних рядов партера и галлерей». Демократический зритель своим отношением к театру определил впечатление его спектаклей.

Именно резким расхождением зрителя, его отношением уже не только к принципиально творческим, но и к общественным позициям театра, характеризуется то новое, чем определялась атмосфера, создававшаяся вокруг Художественного театра и обуславливая значение его спектаклей. Большевистская «Звезда» писала: «Самое главное то, что победы Художественного театра отнюдь не были только удивными театральными «протоналками». — Нет, они значимы и выжили особую главную образом те этаны общественно, широко-демократического настроения, которое охватило Россию в начале девяностых, предреволюционных годов. Три великие битвы дал тогда Московский театр, и битвы те были: Чехов, Ибсен, Горький».

Под влиянием МХАТа дореволюционные петербургские театры изменяли свое лицо, по подлинным факторам общественно-политической жизни они стали только после Великого Октября.

Мировая война прервала ставшие традицией «ежегодные» гастроли МХАТа, и они возобновились лишь в 1927 году. Для ленинградских театров этот год был периодом решительного перелома, утверждения в их репертуаре советской совре-

менной темы. Он прошел под знаком «Бронепоезда» и «Раллома», закрепивших успех первых больших советских реалистических спектаклей — «Конца Брявилья», «Любови Яровой», «Пугачевщины», «Виргиния» и других.

С первого послереволюционного приезда МХАТ все теснее и теснее связывается с рабочим зрителем Ленинграда. Вначале он играет в центре города — в помещениях Большого драматического театра, театра драмы имени Пушкина — и лишь на отдельные спектакли выезжает в рабочие районы. Но и в это время большая часть билетов распродается по заводам. Начиная еще с 1931 года, спектакли МХАТа идут в домах культуры.

Театр привозит свои лучшие спектакли. Он показывает Ленинграду пьесы «Горячее сердце», «Бронепоезд», «Воскресение», «Платон Крестов», «Алла Каренина», «Враги», «Любовь Яровая», «Земля», «Гарюф», «Школа азоловля». Имена ведущих мастеров МХАТа — Качалова, Москвина, Леонидова, Гарханова, Кшиппер-Чеховой, Тарасовой, Хмельца, Добронравова, Андреевской, Езанской, Прудкина, Сташцына, Толоркова, Яшина —

становятся известными ленинградскому зрителю так же хорошо, как имена любимых им актеров местных театров.

Особенно тесная связь МХАТа с ленинградским зрителем завязалась в юбилейный приезд 1938 года. Гастроли принесли характер большого общественно-политического события.

Накануне приезда на заводы читались лекции о театре и о спектаклях, которые он должен был показать в Ленинграде. Интерес к театру был огромен — тысячи заводчан выступали в театральные костюмы задолго до начала гастролей.

Связь МХАТа с ленинградским зрителем в этот приезд была особенно тесной: мастера театра выступали на заводах — «Большевик», Кировском, имени Ворошилова.

Война прервала гастроли, но связи ленинградцев с МХАТом сохранились. Едва была снята блокада и враг отогнан от города, как на сценах ленинградских домов, еще сохранивших следы осколков вражеских снарядов, появились эфипы, известившие о приезде группы мастеров МХАТа во главе с В. И. Качаловым. Они были одними из первых театральных гостей с «Боль-

шой земли», и Ленинград встретил их с особой теплотой и волнением. После войны, несмотря на то, что коллектив МХАТа в полном составе в Ленинград не приехал, отдельные копипсты и встречи происходили в каждом сезоне. Ленинградский зритель внимательно следил за выступлениями мхатовцев, ленинградские театры ждали творческих интересами и удачами ведущего театра страны.

Трудно учесть размеры того влияния, какое оказал МХАТ на творческую жизнь ленинградских театров. Оно огромно. Можно с уверенностью сказать, что нет ни одного участка театральной работы, на котором не отразилось бы это влияние.

Ленинградцы имеют все основания считать своим эталом великодушный театр, гордость советской страны, возматившей его, укрепившей его идейные позиции, сделавшей его лучшим театром мира.

А. БАРТОВЕВИЧ

На снимке: сцена в парадной палате из постановки «Царь Федор Иоаннович» (1898 год). Роль исполняет князь Иван Петрович Шувалов — Н. В. Лукин. Борис Годунов — А. Л. Виницкий, Ирины — О. Л. Кшиппер, Федора — И. М. Москвин

СЕРИЯ ЛЕНИНГРАД Ч 6 ОКТ. 1948